ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МЕДИКОВ В БЕЛАРУСИ

«ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ОДИН ИЗ ВАШИХ ДЕТЕЙ ИСЧЕЗ?»

AMNESTY INTERNATIONAL

Медицинские работники оказались в самом эпицентре кризиса в области прав человека в Беларуси. Надев свои хорошо узнаваемые белые халаты, они шли по центрам белорусских городов вместе с другими мирными протестующими. Рискуя собственной безопасностью, они оказывали первую медицинскую помощь людям, раненым сотрудниками ОМОНа и милиции во время протестов, и тем, кого пытали в СИЗО.

Эти врачи и медсёстры, многие из которых боролись за жизни пациентов с COVID-19 в «красных зонах» больниц без нормальных средств индивидуальной защиты (СИЗ), сейчас сталкиваются с чудовищными преследованиями за демонстрацию своего несогласия с властями и за участие в мирных протестах. Эти протесты охватили Беларусь после президентских выборов, прошедших 9 августа 2020 года. Возможно, самый известный пример – это уголовное дело против анестезиолога Артёма Сорокина, которого обвинили в разглашении медицинской информации о Романе Бондаренко, жестоко избитом силовиками протестующем, который вскоре после этого умер в больнице. Артём Сорокин передал журналистке Екатерине Борисевич информацию о том, что в крови Романа Бондаренко, не было обнаружено алкоголя, вопреки официальной версии гласившей, что Бондаренко был пьян. Власти обвинили Борисевич и Сорокина в разглашении врачебной тайны, и в отношении обоих было возбуждено уголовное дело. В результате Сорокина оштрафовали и приговорили к двум годам лишения свободы с отсрочкой на год, а Борисевич оштрафовали и приговорили к шести месяцам лишения свободы.

При подготовке этого брифинга сотрудникам Amnesty International не раз говорили, что массовые увольнения врачей, не согласных с властями Беларуси, привели к катастрофической ситуации во многих медицинских учреждениях, особенно в провинции. В некоторых больницах и поликлиниках теперь не хватает врачей специалистов, и для того, чтобы получить надлежащее лечение, люди вынуждены далеко ездить.

В ноябре 2020 года Amnesty International объявила «Акцию срочной помощи» с целью защитить от преследования со стороны государства директора Гродненского детского хосписа Ольгу Величко. Ради своей безопасности и безопасности своих детей Ольге Величко пришлось бежать из Беларуси. Сейчас Гродненскому детскому хоспису угрожает закрытие. Если это произойдет, помощь неизлечимо больным детям остановится.

В Беларуси после спорных президентских выборов 9 августа 2020 года сотни тысяч людей по всей стране вышли на улицы в знак протеста против их результатов. Занимающий пост президента Александр Лукашенко объявил о своей безоговорочной победе, в то время как Светлана Тихановская стала популярным кандидатом для протестного электората. Власти страны развязали жестокие репрессии против мирных протестующих и всех, кто не согласен с действиями правительства. Сотрудники ОМОНа и милиции незаконно применяют силу против мирных протестующих, и десятки тысячи людей были задержаны исключительно за свой мирный протест.

Более 30 000 человек были задержаны по административным статьям за участие в мирных протестах, более 3000 были привлечены к уголовной ответственности в связи с массовыми мероприятиями и протестами, а сотни людей уже приговорены к длительным тюремным срокам. Постоянно поступают сообщения о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными, при этом виновные пользуются полной безнаказанностью.

Люди по всей стране продолжают мирно выражать своё несогласие, и репрессии против них продолжаются. Жестоко преследуя инакомыслящих, власти Беларуси демонстрируют вопиющее пренебрежение к правам человека: женщины, дети, деятели искусства, пожилые люди, студенты и преподавателей, члены профсоюзов и многие другие группы – под репрессии попадают все. В рамках кампании #StandWithBelarus сотрудники Amnesty International общались с активистами, местными правозащитниками и людьми, подвергшимися преследованиям в ходе повсеместных государственных репрессий.

В этом брифинге рассказывается о четырех медицинских работниках, которые были уволены или были вынуждены уйти с работы. Их истории отличаются друг от друга, но они отражают судьбы множества людей, дорого заплативших за поддержку мирных протестов.

КОНСТАНТИН, ВРАЧ

(ненастоящее имя)

«В начале апреля 2021 года я вышел на свободу после своего последнего задержания. Я был голоден и переутомлен из-за лишения сна в заключении. Я пришёл домой, позавтракал, принял душ, переоделся и отправился прямо на работу. Через несколько дней администрация государственной больницы, в которой я работал, внезапно организовала специальные дисциплинарные слушания. Меня обвинили в том, что я опоздал на работу», – говорит Константин.

Константин немедленно написал объяснительную, в которой описал условия своего заключения, в том числе отсутствие матраса, на котором можно было бы спать, и невозможность принять душ в течение более двух недель. Он также подчеркнул важность гигиены для работы врача. Его заявление не было рассмотрено, вместо этого администрация больницы вручила ему уведомление об увольнении.

«Мои коллеги по больнице пошли к администрации, чтобы защитить меня, но там их ехидно спросили: «Почему же вы не встретили его у СИЗО с чистой одеждой?»

Пару дней спустя в частной клинике Константина также попросили уволиться из частной клиники, где он также работал.

«Мне рассказали, что Министерство здравоохранения предупредило клинику о том, что если они меня не уволят, у них отзовут лицензию», – рассказывает Константин.

Константина вышел из последнего заключения в апреле 2021 года. Перед этим его несколько раз арестовывали и отправляли под стражу за участие в мирных протестах, в том числе в акциях протестов работников здравоохранения.

Первый раз Константина задержали в августе 2020 года, вскоре после объявления результатов президентских выборов, вызвавших массовые мирные протесты. Сотрудники ОМОНа применили против убегающих протестующих резиновые пули, а также использовали дубинки. Константин был среди протестующих, и его серьёзно ранили в ногу. Несмотря на открытую рану, в отделении милиции Константина заставили четыре часа стоять на коленях. Позже его вместе с 30 другими задержанными поместили в камеру, рассчитанную на 10 человек, и первые 24 часа им не давали еды.

В общей сложности Константин провел за решеткой девять недель. Во время последующих задержаний его неоднократно избивали, однажды с натянутой на голову шапкой, чтобы он не мог ничего увидеть.

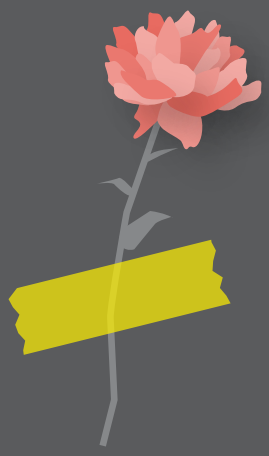
«С мирными протестующими и активистами обращаются намного более жестоко, чем с другими заключёнными. В наших камерах была отключена горячая вода, у нас забрали матрасы и постельное бельё, а по ночам нас по многу раз будили. Но это ещё не самое худшее. Иногда по утрам, когда мы выходили из камер на проверку, охранники выливали на пол концентрированную хлорку. Это вызывало отравления, и затрудняло наше дыхание. Охранники также забирали у нас ручки и бумагу, чтобы мы не могли никому написать о том, что с нами происходит», – рассказывает врач.

Даже в таких бесчеловечных условиях Константин продолжал заботиться об окружающих. Один из его сокамерников прибыл в тюрьму с раненой и распухшей ногой, и Константин сумел убедить охранников вызвать тюремного врача, чтобы тот осмотрел ногу.

Константин считает, что несмотря на острую нехватку врачей и других медицинских работников во многих больницах, ни одно медицинское учреждение в Беларуси не возьмет его на работу из-за его участия в протестах.

«Ситуация со здравоохранением в Беларуси, особенно в провинции, катастрофическая. Люди умирают из-за того, что не получают даже самого элементарного лечения. В самое тяжелое время пандемии COVID-19 врачи работали без перерывов и выходных, но не получили никакого признания. Вместо этого власти увольняют тех врачей, медсестёр и медбратьев, которые критикуют их действия, и угрожают многим другим».

ГАЛИНА, МЕДСЕСТРА



«Я не хотела уходить с работы до самого конца. Но когда однажды на улице ко мне подошли двое мужчин без опознавательных знаков и сказали: «Хочешь, чтобы у тебя исчез один из твоих детей?», я поняла, что выбора у меня нет», – рассказывает медсестра по имени Галина.

Галина занималась активизмом задолго до президентских выборов 2020 года. Она привлекала внимание к отсутствию свобод в стране, а в 2017 году её задержали во время мирного протеста.

«Тогда все над нами смеялись. Но жизнь людей становилась всё тяжелее и тяжелее, и я видела, что их отношение к политике начало меняться. Массовые протесты приближались, я это знала», – говорит она.

Весной 2020 года Галина записалась в качестве независимого наблюдателя на августовские президентские выборы. Вскоре после этого она заразилась COVID-19 в больнице, где работала, и тяжело заболела.

«Я лечила пациентов с COVID-19 в одних перчатках и без каких-либо СИЗ. Естественно, я знала, что рано или поздно я заражусь сама. У меня было поражено до 60% лёгких и двусторонняя пневмония. Мое выздоровление было долгим и болезненным», – вспоминает Галина.

Её возвращение на работу совпало с началом протестов в августе 2020 года, и больница была переполнена людьми, пострадавшими от насилия со стороны милиции.

«Я видела всех этих искалеченных людей – с переломанными костями, разорванными лицами, опухшими головами размером с воздушный шар. Нам не разрешали письменно фиксировать травмы и постоянно угрожали. Тем не менее, каждый вечер после смены я присоединялась к другим мирным протестующим и стояла плечом к плечу с другими врачами и медсёстрами».

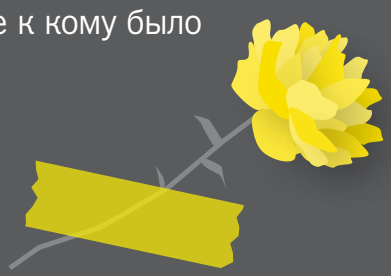
Вскоре против Галины была развернута целая кампания с целью запугивания и расправы. В середине сентября 2020 года её задержали рядом с домом, отвезли в отделение милиции и оштрафовали за участие в «несанкционированном» митинге. Во время задержания её ударили по затылку, угрожали длительным тюремным сроком и тем, что её детей заберут органы опеки.

Галина продолжила участвовать в протестах, и в октябре администрация больницы попросила её уволиться. Галина отказалась, а вместо этого спросила администрацию об обещанных, но неполученных дополнительных выплатах медицинскому персоналу, работавшему с больными COVID-19.

Два дня спустя по дороге домой ее встретили двое мужчин в штатском, которые угрожали ей исчезновением её детей.

«Кто были эти люди – ОМОН, милиция или просто бандиты? Я так и не узнала. Единственное, в чем я была уверена, это то, что в Беларуси мне не к кому было обратиться за помощью, негде спрятаться».

Галина уволилась и попробовала найти другую работу:



«Мне отказывали везде, куда я ни обращалась. Даже когда я пыталась устроиться на самую элементарную работу, на которую брали всех. Должно быть, напротив моего имени стояла красная галочка».

Угрозы и преследования на этом не закончились. В начале ноября 2020 года её вызвали к следователю в качестве свидетельницы по трём уголовным делам.

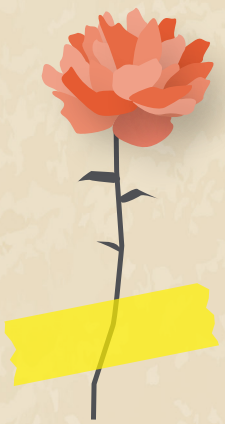
«Людей обвиняли в том, что они писали лозунги на многоквартирных домах и повредили милицейскую машину. Я знала, что возбуждение уголовного дела против меня – это лишь вопрос времени. Социальные службы начали интересоваться моим ребёнком, и стало ясно, что они выполняют свою угрозу отправить моих детей в детский дом. Поэтому я забрала детей из школы и выехала из своей квартиры».

Когда Галина заехала за своими вещами, соседи рассказали ей, что в её отсутствие три раза приходили сотрудники правоохранительных органов и искали ее. Больше домой она не возвращалась – в конце ноября 2020 года она с детьми уехала из Беларуси.

Сейчас Галина в безопасности, но её жизнь – это ежедневная борьба с трудностями. Вместе со старшей дочерью она время от времени подрабатывает уборкой, а местная белорусская диаспора помогает ей одеждой и игрушками.

«Я всё ещё каждый день плачу. Я даже представить себе не могла такой жестокости по отношению к обычным, мирным людям. И за что? За наше желание лучше жить. За мечту о более справедливом обществе», – говорит Галина.

АЛЕКСЕЙ, УРОЛОГ



«В день выборов я поехал голосовать по месту своей регистрации. На мне был белый браслет, чтобы независимые наблюдатели могли сосчитать меня как сторонника Тихановской. Это была инициатива, предложенная оппозиционной коалицией, поскольку все знали, что при подсчете голосов будут фальсификации», – говорит уролог Алексей.

После голосования он вернулся в Минск, где работал в местной больнице. В перерывах между сменами Алексей участвовал в протестах. Когда волонтёры разбили лагерь возле стен изолятора в Жодино, где содержались многие задержанные протестующие, Алексей и его жена немедленно отправились туда, чтобы предложить свою помощь. По пути в Жодино они купили предметы личной гигиены и питьевую воду для выходящих на свободу.

В волонтерском лагере Алексей оказывал срочную медицинскую помощь освобождённым, которых пытали в заключении. Он осматривал травмы, перевязывал раны, лечил ушибы и направлял некоторых в больницы для неотложной помощи.

«Некоторые из освобождённых задержанных жили далеко, и им надо было ехать домой на поезде. Волонтёры подбрасывали их до железнодорожных станций или даже до самого дома. Я помогал в лагере примерно до часа ночи, а потом поехал домой, чтобы немного поспать перед утренней сменой», – рассказывает врач.

Человеческие страдания, которые он видел в Жодино, преследовали Алексея и в его больнице. Когда он приехал на работу, ему сообщили о молодом человеке, которого привезли в больницу прямо из изолятора и которому требовалась срочная операция.

«У этого человека была серьёзная травма мошонки, полученная под пытками, и я объяснил ему, что во время операции часть его яичка будет удалена. Операция прошла хорошо, и через несколько дней его выписали».

Вряд ли Алексей тогда предполагал, что скоро ему самому потребуется неотложная медицинская помощь.

В начале сентября Алексей проезжал мимо места, где сотрудниками силовых структур был в упор застрелен Александр Тарайковский. Врач увидел группу волонтеров, очищавший стихийный народный мемориал в честь Тарайковского, который засыпали песком. Рядом с волонтерами стояли сотрудники милиции и требовали от них разойтись.

«Я присоединился к волонтёрам, и когда один из милиционеров начал оскорблять нас, я попросил его показать удостоверение. Он подошёл ко мне и сказал, – «Сегодня ты домой не вернёшься».

В следующую секунду Алексей услышал громкий женский крик. Когда он поднял голову, то увидел дюжину мужчин в штатском без каких-либо знаков различия, бегущих по направлению к нему. Они затащили Алексея в милицейский автобус, и один из них закрыл все занавески на окнах.

«Я понял, что сейчас будет и сказал лишь одно: «Я врач. Не ломайте мне руки». Но это замечание только ещё больше их разозлило. Они натянули мою футболку на голову, чтобы я не мог ничего видеть, и потом начали бить меня руками и ногами по всему телу. Но на этом избиения не прекратились. Когда меня наконец привезли в отделение милиции, то кто-то сильно ударил меня ногой по голове, на которой все еще была натяну футболка. А во время допроса человек в штатском ударил меня в грудь».

В отделении милиции Алексей почувствовал острую головную боль и заметил кровь в своей моче, но «Скорую помощь» ему вызывать отказались. Вместо этого ему предъявили обвинения в участии в «несанкционированном» собрании и неповиновении сотруднику милиции, а послего этого перевели в печально знаменитое СИЗО в переулке Окрестина. Там Алексей снова обратился за медицинской помощью, но ему было сказано ждать.

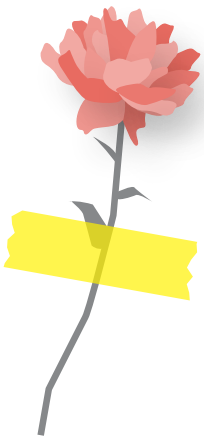
На следующий день его повели на судебное слушание, во время которого у него начались жар и рвота, и ему было трудно держать голову поднятой. В три часа дня «Скорая помощь» была наконец вызвана, и Алексея отвезли в больницу. Там ему диагностировали сотрясение мозга, травму позвоночника, ушиб почки и разрыв обеих барабанных перепонок.

Здоровье Алексея было серьёзно подорвано, и даже месяц спустя он с трудом мог стоять на ногах дольше нескольких минут. Возвращение на работу в таком состоянии было невозможным, и его коллега поделился с ним ссылкой на программу по реабилитации в Чехии. Алексей подал заявку, и через несколько недель он и его жена уехали из Беларуси.

«Вскоре после прибытия в Чехию я узнал, что сотрудники отделения по борьбе с экономическими преступлениями в Беларуси ищут меня в связи с денежной помощью, которую я получил из-за границы. Эти деньги покрыли наши базовые расходы, когда я не мог работать. Сейчас государство борется с любыми переводами денег мирным протестующим из-за границы», – рассказал Алексей.

Таким образом, временная поездка на лечение обернулась сменой места жительства. Недавно чешское правительство запустило программу для медработников, которые были вынуждены покинуть Беларусь, и Алексей надеется, что скоро он сможет подтвердить свою медицинскую квалификацию в Чехии. Там он также получил новости о человеке, о котором не ожидал когда-либо снова услышать:

«Мне сказали, что зверски избитый мужчина, которому я делал операцию в августе, проходил реабилитацию по той же программе. Судя по всему, он пошел на поправку», – говорит Алексей с дрожью в голосе.



ВРАЧ А, ДЕТСКИЙ ВРАЧ

(псевдоним)

«Я – детский врач. Меня уволили с работы за комментарий в социальной сети. В том комментарии я сказала, что я никогда не смогу простить сотрудникам милиции их жестокость и то, что они сделали с моим сыном и многими другими мирными протестующими, пережившими пытки», – говорит Врач А.

Сын Врача А. был арестован во время мирной акции протеста, на которой они шли рядом друг с другом. Его задержали во второй половине дня, но Врач А. ничего не знала о его местонахождении до следующего утра.

«Они уволокли его в автобус прямо у меня на глазах. Я умоляла милиционеров арестовать вместо него меня. Они заломили мне руки за спину и положили спиной на асфальт. Когда они меня отпустили, я побежала к местному отделению милиции и ждала возле его стен вместе с другими семьями. В полночь нам зачитали имена задержанных, но имени моего сына среди них не было. Тогда я побежала к другому отделению милиции, а потом к ещё одному и только в шесть утра нашла, где держат сына. В заключении его били дубинкой и заставляли стоять в одном и том же положении на протяжении многих часов. Как я могу это простить? Какая мать сможет?»

Комментарий Врача А. в социальной сети был написан под постом другого белорусского медика зимой 2021 года, и несколько месяцев на него не было никакой реакции. Но в апреле в больницу, где работала Врач А., внезапно позвонили с угрозой. Врачу А. сразу сообщили о звонке, и через сорок минут её вызвали в кабинет директора. Там директор больницы вслух зачитал Врачу А. ее комментарий, прочитал нотацию о том, что медицинские работники должны быть «выше политики», и попросил уволиться.

«Я была так потрясена, что даже ничего не сказала. Я вернулась в свой кабинет, написала заявление об увольнении и отдала его своей начальнице. Она быстро взяла заявление из моих рук, не сказав ни слова», – вспоминает врач А.

Оправившись от потрясения, Доктор А. вернулась в кабинет директора и попросила вернуть ей заявление об увольнении.

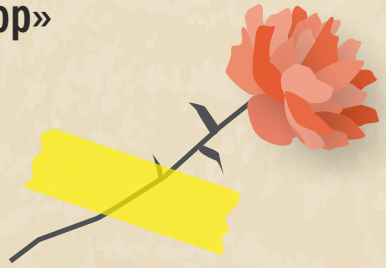
«Мне заявили, что я уже официально уволена. Обычно этот процесс занимает недели, если не месяцы. Со мной это произошло за несколько минут. Когда я сказала мамам моих маленьких пациентов, что больше не смогу их принимать, то некоторые из них заплакали. В голове носилось: «Этого на самом деле не происходит. Такого не может быть».

Через несколько дней Врача А. уволили из частной клиники, где она тоже работала, и она стала безработной.

«Я пыталась устроиться на работу в несколько частных медицинских центров, но всякий раз мне говорили, что мои документы не пройдут официальную проверку. Так что сейчас мы с сыном живём на ту небольшую помощь, которую нам оказывают люди. В Беларуси много добрых людей. Я только не знаю, как долго мы сможем так продолжать».

Врача А. преследуют воспоминания о днях, когда она работала волонтёром у стен изолятора на Окрестина. В первую неделю протестов в августе 2020 года тысячи мирных протестующих были подвергнуты пыткам в местах задержания, и Врач А. вместе с другими медиками оказывала медицинскую помощь заключённым, которых выпускали на свободу.

«Я видела немыслимые, ужасные вещи. Я всё ещё их вижу, этих жестоко избитых людей, как если бы они стояли прямо передо мной. Говорят, что врач должен быть готов ко всему, но я не была готова к тому, что увидела. Один из отпущенных задержанных, чьи раны я обрабатывала, был высоким молодым мужчиной. Он увидел то, как я на него смотрела, обнял меня и прошептал: «Не плачьте. Только не плачьте, доктор»



ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.

2 Напишите сообщение солидарности с медиками Беларуси.

3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.

4 Отметьте @amnestyrussia

5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.